

Для Александры Патриции Блэк погружённые в сумрак полки "Библиотеки рода Блэк" были поистине культовым местом. Она стянула с плеча за ремень сумки и, полная благоговения, пошла мимо переполненных знаниями стеллажей. Шаг за шагом тонкие пальцы свободной руки скользили по корешкам книг. Это было её наследством, тем, что делало её особенной.

Она не слишком увлекалась концепцией тотального превосходства чистокровных, но, тем не менее, была крайне довольна тем, что является одной из них. Чистокровные, особенно благородные рода, обладали сильнейшим влиянием в магическом мире.

Она замерла, быстро проведя пальцем по корешку романа.

Нет. Её рассуждения зашли не туда. Не совсем верно. Почти половина благородных родов была чистокровными, даже некоторые Светлые и Серые, но среди них всё же было довольно много и полукровок. Она знала это точно, так как сама специально проводила проверку.

Она ухватила одну из выбранных пыльных книг и вытащила из цепких объятий сестёр по полке. Название буквально кричало: "Тёмная Гора - история Могущества и Героизма". Уголки её рта легонько поползли вверх. Она уже прочитала множество подобных историй и легко могла привести их все к единому стандарту. В каждой из них был герой, без разницы был ли он ревнителем чистокровности, защитником магглов или исполняющим свой долг потомком древнего рода, он всегда был героем. И в каждой из историй он находил какую-то силу, которой не было у других. Силу, давшую ему возможность победить. Иногда это было специальное обучение у таинственного мудреца, иногда - могущественный артефакт, а иногда особый демонический или некромантический ритуал, но что бы это ни было, без этой уникальной силы герой стал бы просто очередным серо-красным пятном на стене.

Она посмотрела в просвет между древними томами, и улыбка сменилась выражением гордости и уверенности в себе. Там находилась её уникальная сила - ключ к тому, чтобы стать по-настоящему могущественной ведьмой. Ей никогда не быть главой рода Блэк. Она просто родилась девочкой. Но, благодаря этим книгам, титул главы рода был уже не столь важен. Множество из них было написано больше тысячелетия назад и содержали в себе чары и ритуалы, давно запрещённые и всеми забытые. С этой библиотекой она могла достичь истинного величия.

Она позволила новой книге соскользнуть в сумку и продолжила свой путь. В конце прохода открывался поворот в другую, а в середине следующего был альков между двумя стеллажами. Она нырнула в него, бросила сумку на пол и аккуратно опустилась в гигантское мягкое кресло.

- Доброе утро, Александра!

На стене, прямо напротив неё, висел портрет пожилого мужчины впечатляющей внешности, с длинными чёрными волосами и среднего размера аккуратной чёрной бородкой. "Орион Арктурис Блэк" - гласила надпись под портретом.

- Доброе утро, дедушка! - склонила она голову в приветственном поклоне.

Мужчина улыбнулся.

- Подними голову. И сядь прямо.

Она повиновалась.

- Прошло уже две недели с твоего последнего визита, - его голос звучал весело и

непринуждённо, - я уже начал думать, что ты совсем меня забыла.

Девочка отвела взгляд.

- Да прекрати! Ничего страшного. Я тебя не виню и уверен, что ты была занята.

Она немного расслабилась.

- Да, была занята. В основном читала.

Мужчина усмехнулся:

- Я не удивлюсь, если такими темпами ты попадешь в Равенкло.

Александра протестующе дёрнула головой:

- Не попаду. Я стану слизеринкой!

Орион Блэк всё так же искренне и по-доброму усмехнулся.

- Я не сомневаюсь в этом. Ты сможешь достигнуть всего чего захочешь. В конце концов, ты же Блэк. Кровь Блэков струится в твоих жилах.

Его собеседница кивнула.

- Кстати говоря, как продвигаются твои попытки подобраться поближе к Лорду Слизерину?

Девочка нахмурила брови.

- Медленно. Он крайне замкнутая личность, - её лицо слегка прояснилось, - но мне удалось пробиться сквозь его замкнутость, - она засунула руку внутрь сумки для книг и вытянула толстенный том, выглядевший весьма новым.

- И что это?

Она приподняла книгу, чтоб тот лучше её разглядел. «Надиктованная приткопишущему перу копия "Путей в разум"».

- Она про защиту мыслей и создание активной ментальной защиты.

Её дедушка поднял брови.

- Вот это редкость. Я помню, как мой отец бодался по поводу её копии с Орсини перед тотальными зачистками, последовавшими за падением Гриндевальда.

Она просияла.

- А в обмен ты дала... что?

Её улыбка грозила едва ли не расколоть лицо пополам.

- Ничего. Это слегка преждевременный подарок мне на день рождения.

Дед не улыбнулся в ответ и её улыбка завяла.

- Это нормально? Или я чего-то не учла?

Мужчина молчал, тщательно подбирая слова.

- Да нет, - наконец проронил он, - ничего страшного. Это очень редкая книга, и у тебя получилось добыть её копию, чего не удалось в своё время даже моему отцу.

Она ухитрилась выдавить из себя слабую улыбку, ожидая падения ножа гильотины.

- Да, думаю, теперь стало кристально ясно, что Лорду Слизерину что-то от тебя нужно. И ты всё ещё не можешь с уверенностью сказать, что именно?

- Ну... он вроде заинтересован библиотекой Блэков, - неуверенно произнесла она.

- Но раньше ты говорила, что он заинтересован именно тобой.

- Да, но что вообще ему может быть от меня нужно?

Орион посмотрел на неё сверху вниз, снисходительность сочилась даже из досок рамы портрета. Она опустила голову.

- Александра, несмотря на ситуацию с твоей матерью, - она вздрогнула, - ты всё же наследница древнейшего и благороднейшего рода Блэк. У нас во владении находится множество сокровищ и артефактов, одна из наиболее обширных библиотек в стране, по нашему состоянию мы входим в богатейшие рода магической Британии; род Блэк обладает репутацией, которая летит впереди нас по всему Земному шару, ну и, конечно, место в Визенгамоте...

- Которое никогда не будет под моим полным контролем, - перебила она наполненным горечью голосом.

- И раз ты наследница, - продолжил он, игнорируя её реплику, - за твою руку будет сражаться много мужчин. Пока что для меня всё это выглядит так, словно он решил присоединиться и одержать победу в этой схватке.

Она почувствовала жар в щеках. Александра даже не могла подумать, что он может захотеть её. В прямом смысле слова.

- Я ведь его даже не знаю, - вырвалось у неё, - он никому не показывал своего лица. И он собирается жениться на Гринграсс. И я слышала, что Луна Лавгуд будет его консортом.

- Вот и отлично, - её дед опустил на свое нарисованное кресло, - получается, у тебя есть с чего начать, не так ли? Если ты хочешь узнать о нём побольше, тебе просто надо расспросить свою подругу.

- Но... но, делить его ещё с двумя ведьмами? Это не слишком странно?

Мужчина нахмурился.

- Это определённо несколько необычно. Но ты должна помнить - твой долг обеспечить лучшее будущее для рода Блэк. Если твой муж будет вынужден делить своё внимание между несколькими родами, то должен будет сильнее полагаться на мнение леди Блэк в вопросах касающихся её рода.

- И он старше меня. Намного.

Её собеседник пожал плечами:

- Ты же сама рассказывала мне слухи, будто ему не сильно больше двадцати пяти. Пятнадцать лет при продолжительности жизни магов в сто пятьдесят это не так уж и много.

От испытываемой неловкости она заёрзала на кресле.

- Я не уверена, что вообще хочу сейчас об этом думать.

- Тебе уже пора начинать размышлять на эту тему, - твёрдо ответил портрет, - чем раньше ты начнёшь об этом думать, тем лучше вариант, который ты сможешь найти.

Он сморщил нос.

- Не похоже, что мой сын хоть как-то тебе в этом поможет...

- И я о том же...

- Ладно, - сказал Орион, его лицо несколько прояснилось, - добыв эту книгу, ты принесла большую пользу нашему роду. Я не думаю, что смог подарить твоей бабушке во время ухода хотя бы приблизительно настолько же ценную вещь.

Александра почувствовала, как тяжёлый груз свалился с её плеч. Она улыбнулась, почувствовав, что щёки запылали с новой силой.

- Отложи пока свою добычу, и давай поговорим о других вещах. Хорошо?

- Хорошо, - кивнула она.

Портрет её деда сдвинулся, открывая секретную полку за ним. Сверху лежали пять книг, которые лорд Слизерин ей одолжил или дал в обмен на другие. Она добавила полученный ценнейший подарок к своей медленно растущей личной коллекции, отступила назад и оглядела свои скрытые сокровища с гордостью и лёгким трепетом. Если её отец узнает, что именно она изучает, то ей, без сомнения придётся крайне туго.

Стрелки массивных часов своим боем напомнили обитателям старинного особняка на улице Гриммо, что уже далеко за полдень, когда Александра вошла в гостиную, где и нашла своего отца, развалившегося в одном из кресел с высокой спинкой. Глаза мужчины были закрыты, он даже не вылез из аврорской униформы, на столе рядом с ним стоял полупустой стакан огневиски - всё это указывало на серьёзное утомление Блэка.

Она села в кресло лицом к нему на противоположной стороне комнаты и устроилась поудобнее. Открыла недавно взятую в библиотеке книгу и продолжила читать.

Время шло.

- О, привет, Алекс. Не видел, как ты пришла. Как прошёл твой день? - голос отца резко выдернул её из мира высокой литературы, в который она начала уплывать.

Она переложила закладку и закрыла книжку, положив кисти обеих рук на обложку.

- Нормально.

- Как твоя летняя учёба?

- Тоже нормально.

- Слышал, что ты лучшая в классе, да? Ты должно быть этим довольна.

Она немного помедлила.

- Учёба важна для моего будущего.

На мгновение тишина заполнила комнату.

Её отец слегка скривился и потянулся к стоящему перед ним стакану.

- Лили говорит, что если ты продолжишь в таком темпе, то поступив в Хогвартс, сможешь побить все её рекорды.

- Лили Поттер хорошо преподаёт. И я планирую быть лучшей на своем курсе и в Хогвартсе.

- Значит, думаешь о Равенкло? - в его голосе звучала надежда.

Тишина стала ещё более холодной и неприятной. Почти такой же холодной, как айсберг в глубинах арктических морей.

- Может быть.

Сириус вздохнул. Потом он неожиданно оживился, и на лице появилась улыбка почти от уха до уха.

- Так вот, - он уложил свои гигантские руки на колени и немного подался вперёд, - кого ты хочешь пригласить на свой день рождения на следующей неделе?

Она только успела открыть рот для ответа, но прежде чем смогла произнести хотя бы одно слово, он продолжил.

- Конечно, я уже пригласил Джона и Сьюзен. Думаю, будет неплохо провести немного времени с Джеймсом и Амелией.

Она застонала.

- Я бы пригласил Джинни, но ей запрещено выходить из дома. Молли ею сейчас крайне недовольна. Как насчет Ханны? И Эрни? И может быть...

- Я думаю, - перебила она и выдержала небольшую паузу, - я думаю, мы можем пригласить близняшек Кэрроу.

Её отец скривился так, будто глотнул какой-то редкой дряни.

- Во имя Мерлина! Почему ты хочешь пригласить эту парочку? Ты их едва знаешь.

- Вот поэтому-то я и хочу их пригласить. Две девочки, моего возраста. В чём прикол приглашать на вечеринку только тех, кого ты знаешь?

Он поёрзал на сиденье.

- Алекс, вечеринки устраивают ради развлечения!

- Пап, я уже через год буду в Хогвартсе. И как я смогу выполнять свой долг, если магов, которых я знаю, можно пересчитать по пальцам одной руки?

Сириус опять поёрзал. И начал избегать её взгляда.

- Алекс... ну, в самом деле... тебе не надо об этом беспокоиться. Это совсем не главное в жизни. Намного важнее уметь наслаждаться жизнью. Особенно, когда ты ещё ребенок.

- Папа! Ты же знаешь, я часто разговариваю с одноклассниками. Я не тупая. Абсолютно все обсуждают и переживают, - она стала говорить всё громче и увереннее, - даже не притворяйся, что ты не будешь сидеть на следующей неделе со своими друзьями аврорами, обсуждая, кто, с кем и как будет сидеть в поезде. О том, что лучше для Поттеров, и для Уизли и для Сьюзен, и кто с кем и о чём будет разговаривать.

- Алекс, я просто, я просто не хотел отвлекать тебя от учёбы...

- А-а-а, это объясняет почему "так важно развлекаться", - огрызнулась она.

Её отец напрягся:

- Никаких близняшек Кэрроу. Тема закрыта!

Её глаза расширились и опять вернулись к норме. Она отложила книгу, встала и присела в реверансе.

- Как вам будет угодно, лорд Блэк.

Сириус поморщился.

- Алекс, ну ведь наверняка найдётся кто-то другой, кого ты хотела бы пригласить?

Та опять опустилась в кресло.

- Как насчёт кузена Драко?

Её отец чуть не подавился виски.

- Абсолютно неприемлемо!

- Ну, тогда, - она вздохнула, как будто признавая поражение, - как насчёт Луны?

Она знала, что это было рискованной ставкой. Два года назад положительный ответ был бы мгновенным, но с тех пор многое поменялось. Луна перешла в другую учебную группу, и они редко виделись. Сьюзен как-то выразилась, что многие видели переход лорда и леди Лавгуд в лагерь Серых как непростительное предательство.

Сириус замер. Покатал виски по стенкам стакана. Задумчиво поглядел на потолок.

- Ну... наверное...

- Ура! Спасибо, папочка! - она слетела с кресла и умчалась из комнаты.

Проводив её взглядом, Главный Аврор Сириус Блэк, Молот Света, опять обмяк в кресле и допил остаток виски одним большим утомлённым глотком.

Александра стояла перед камином рядом с отцом в ожидании прибытия гостей.

Её платье было пурпурным. Сначала она спустилась в чёрном платье, которое надевала на приём у Лорда Слизерина, но отец сказал, что она выглядит так, будто кто-то умер и приказал ей переодеться. Затем она спустилась вниз в изумрудно-зелёном. Один его взгляд заставил её повернуться на каблуках, прежде чем он успел открыть рот. Она бы спустилась в сером платье, если бы оно у неё было, но, увы, в гардеробе столь многозначительный цвет отсутствовал. В конце концов, она предпочитала пурпурный синему, жёлтому или, не дай Мерлин, розовому.

Камин полыхнул зелёным, и из него быстро вышли три человека.

- Сохатый! Привет, Лилс.

Пара улыбнулась и ответила на приветствие Сириуса.

- А как мой любимый крестник?

Джон Поттер усмехнулся.

- Ты хочешь сказать, как твой единственный крестник?

Сириус заколебался на долю секунды.

В голову Алекс закралось подозрение.

- Ну конечно! - рявкнул её отец, - тебе понравился твой день рождения?

- Да! Спасибо за новую метлу.

- Так, а что у тебя там? - Сириус указал на коробку в руках Джона.

Джон выглядел подозрительно самодовольным.

- Это подарок.

- Алекс... - Сириус с намёком посмотрел на неё.

Она подошла к мальчику, которого недавно начала считать клоном Гарри и взяла коробку, завернутую в оберточную бумагу с движущимися изображениями квиддичных мячей.

- Благодарю вас, наследник Поттер. - Она сделала реверанс, всё ещё держа коробку, но, не опустив головы.

Джон Поттер поклонился ей не менее сухо, и они медленно сделали по паре шагов назад. Зелёные и фиолетовые глаза не отрывались друг от друга, словно два дуэлянта в последнем бою многолетней кровной вражды.

- Всегда пожалуйста, наследница Блэк.

Взрослые наблюдали за происходящим с немалой долей беспокойства.

Снова вспыхнул камин и из него вышли ещё два человека.

- Джон! - юная ведьмочка с рыжими волосами до плеч и в жёлтом платье неловко вывалилась из камина, чуть не упав, и поприветствовала наследника Поттеров.

- Привет, Сьюзен, - выражение лица Джона мгновенно изменилось с жесткого на тёплое.

Они обнялись, прежде чем Сьюзен повернулась к Алекс.

- Привет, Алекс. С Днём Рождения!

- Спасибо, Сьюзен, - она улыбнулась.

Они отделились от взрослых и образовали свой собственный маленький треугольник, в то время как остальные присутствующие перемешались между собой.

- Держи, - сказала Сьюзен, протягивая ей свой подарок в коробке, завёрнутый в бумагу с движущимися на ней изображениями бабочек, - я очень надеюсь, что тебе понравится.

Она взяла коробку, которая была намного легче, чем у Джона.

- Спасибо. Мы можем открыть их все вместе перед обедом, - она повернулась и отошла к столу, где лежали остальные подарки.

- Между прочим, Сьюзен, ты сегодня очень хорошо выглядишь, - послышался голос Джона позади неё, - это платье тебе очень идёт.

Она закатила глаза и повернулась, чтобы увидеть, как Сьюзен покраснела. О, Мерлин.

- Эй, вы трое, - её отец обратился к ним, - почему бы вам ненадолго не пойти в игровую комнату. Я думаю, что Лавгуды могут слегка задержаться.

Они посмотрели друг на друга, кивнули и отошли от камина. Алекс не могла не заметить, что Джон шёл впереди них и когда они достигли первой двери, придержал её, пропуская вперёд девушек. Когда она проходила мимо, их глаза встретились, и на изящно поднятую бровь ответила добродушная мальчишеская улыбка. Что задумал Поттер?

Игровая комната рода Блэк на Гриммо 12 представляла собой едва ли не склеп, или, в лучшем случае, музей, демонстрирующий, как менялся вкус на развлечения у детей магов за последние двести лет. Вдоль стен выстроились полки с куклами и плюшевыми мишками, игрушечными палочками и игрушечными метлами. Всё прекрасно работало. Когда в доме Блэков ломалась игрушка, то её выбрасывали. В результате остались только высококачественные, самые надёжные вещи, выжившие в вечной войне со временем, маленькими ручками и выбросами случайной магии.

Алекс прошла на середину игровой комнаты, взяла первую попавшуюся книгу с ближайшей полки и прижала её к себе словно щит. Она продолжала с удивлением наблюдать за поведением Джона. Тот открыл дверь, подождал, когда Сьюзен войдёт и зашёл вслед за ней.

- Что с тобой такое, Поттер? - слова вылетели у неё изо рта, как оглушалка.

Поттер продолжал улыбаться. Он оглядел комнату, как будто восхищался местом невероятной природной красоты.

- Ничего. Почему ты думаешь, что со мной что-то не так?

Уголкем глаза она увидела, как Сьюзен подошла к полке, прижалась лбом к музыкальной шкатулке, пробормотала "волшебство превышает всего того, что мы делаем", и отошла, в то время как вступление к классической песне пятидесятилетней давности постепенно заполнило комнату.

Она уставилась на мальчика жёстким взглядом своих фиолетовых глаз.

- Выглядит так, как будто ты вдруг стал притворяться взрослым.

На его лице едва заметно мелькнуло раздражение, быстро сменившееся ухмылкой уверенного в себе человека.

- Мы все взрослеем с разной скоростью, Блэк, уж ты-то должна это знать. Может, я просто повзрослел.

Сьюзен вернулась и встала между ними.

- Или, может быть, ты просто пытаешься привлечь к себе как можно больше внимания, - бросила она в ответ, с явно обвинительной окраской в голосе.

- Нет ничего плохого во внимании. Слава - важный аспект политической власти.

- Значит, ты признаёшь это.

- Нет, я просто...

- Джон. Алекс, - вмешалась Сьюзен, тон её голоса был немного выше обычного, - давайте не будем ссориться, ладно? Мы же все здесь собрались просто для того, чтобы повеселиться, верно?

Александра постаралась не закатить глаза.

- Конечно.

Сьюзен хлопнула в ладоши.

- Отлично! Почему бы нам тогда не сыграть во взрывающиеся карты?

Они оба кивнули. Взрывающиеся карты были вполне нормальным развлечением.

Сьюзен и Джон осмотрелись вокруг и нашли пачку карт, а Алекс достала три игрушечные палочки из запертой коробки. Они сели за низкий столик, и именинница подала каждому из своих гостей игрушечную палочку.

Сьюзен взяла свою, но Джон вежливо отказался. Вместо этого, с абсолютно ничего не выражающим лицом, он щёлкнул запястьем, и в его руке появилась настоящая палочка. Он не отрывал глаз от Алекс. Её лицо покраснело. Ей показалось, что она внезапно стала ущербной.

- Оооо, - восхитилась Сьюзен, - из чего она?

Едва заметная улыбка заиграла на губах Джона. Его голос смягчился.

- Акация и сердечная жила дракона, двенадцать дюймов, надёжная и великолепно подходит для трансфигурации, - он попытался изменить свой голос, сделав его как можно более таинственным. - Прямо как ваш отец, мистер Поттер. Прямо как ваш отец.

Сьюзен хихикнула. Алекс также не смогла не ухмыльнуться тому, как похоже парень изображал этого жуткого изготовителя палочек. Однажды она была у него вместе со своим отцом.

- А что насчет тебя, Сьюзен? - спросила она.

Сьюзен нахмурилась.

- Мне пришлось оставить свою дома. Тётя сказала, что пока не начнутся занятия в Хогвартсе, нет смысла таскать её с собой. Орешник и волос единорога, тринадцать дюймов, хороша для предсказаний.

Джон поднял бровь.

- Предсказаний?

- Да, да, вот я именно так и подумала. Я потом спросила тетю. Оказывается, в нашем роду есть кровь видящих. Вот почему нас называют Боунс (кости). Наши предки давным-давно использовали человеческие кости для предсказаний, - Сьюзен вздрогнула.

Она разложила пачку на три стопки, и каждый из них по очереди постукивал палочкой по своей стопке. Звуки медленной классической музыки - флейты и кларнета, переливающиеся в звуки трубы, тромбона и гобоя - окутывали трио, изредка прерываясь характерными звуками игрушечных взрывов.

Александра задумчиво наблюдала за сидящим перед ней мальчиком. Джон Поттер, возможно, и вёл себя несколько взрослее своего возраста, но он всё ещё очень отличался от Гарри. К сожалению, она не часто видела Гарри. Выскользнуть на встречу с ним было трудно. Но когда ей удавалось это сделать, то складывалось ощущение, что он многое скрывает под поверхностью. Он производил впечатление сжатой до предела пружины. Она почти чувствовала его потенциал, готовую развернуть мощь. Точно такое же впечатление у неё возникало в обоих случаях, когда она общалась с лордом Слизерином. Понятно, что раз Гарри жил с ним в течение трёх лет, то он и должен быть похожим на него. Джон Поттер сейчас вызывал похожее, но куда более слабое чувство.

Во время их первой встречи она с гордостью показала отлучённому от рода Поттеру результаты проведенного над собой ритуала. Его реакцией не стали ожидаемые ей благоговение или страх, лишь сделанное мельком замечание о том, что ритуал можно было бы провести и с большим эффектом. Она была уверена, что если когда-нибудь покажет его результат Джону Поттеру, то он отреагирует тем, что немедленно наябедничает её отцу и будет убеждать его, что она темнеет.

С тех пор они с Гарри вели осторожный диалог о магии, политике и будущем. Дюжина его писем лежала на полке над её книгами за портретом бабушки. Единственной темой, которую Гарри категорически отказывался обсуждать, было всё, связанное с лордом Слизерином. Ну

что же, больше так продолжаться не может. Если её дедушка был прав, и за ней ухаживали, тогда ей нужны были ответы, и она собиралась их получить.

- Щёлк!

Все три свободные от палочек руки встретились на центральной пачке. Сначала Алекс, потом Сьюзен, потом Джона. Внешние пачки выбрали этот момент, чтобы взорваться, отправив карты прямо в лица трио и покрыв пол оставшимся от карт мусором, закончив игру единственным способом, который знал волшебный мир.

- Да, похоже, вы неплохо развлекаетесь, - мечтательный голос донёлся от открытой двери.

- Луна! - Сьюзен вскочила, подбежала к блондинке и обняла её, - я не видела тебя целую вечность! Как поживаешь? Кто твой новый учитель? Я видела статью в "Придире", которая была подписана тобой. Ты на самом деле её написала?

Луна улыбнулась.

- Привет, Сьюзен. У меня всё идёт очень хорошо. Моя новая учительница - леди Дэвис. Я тоже видела эту статью. И я даже написала её.

- Вау! Публикация в издании общенационального уровня. Это потрясающе. Даже если твой отец его редактор.

Мечтательный голос Луны не изменился.

- Да. Он очень гордился мной. Он потрепал меня по голове. Как и мой лорд. Конечно, коровы были раздражены, но чары левитации моего лорда невероятно сильны.

Сьюзен поперхнулась смехом.

Как и она, прежде чем смысл слов Луны дошел до неё.

- Значит, это правда? - спросила она.

Блондинка посмотрела мимо Сьюзен и помахала ей рукой.

- Привет Алекс, Привет Джон. Это может быть правдой. Что такое "это"?

- Что на тебя заключён договор с лордом Слизерином, - она увидела, что глаза Поттера сузились.

- О. Да. Это правда.

Сьюзен ахнула.

- Но я слышала, что Дафна Гринграсс уже была помолвлена с ним.

- О. Да. Это тоже правда.

Глаза Сьюзен расширились.

- Он собирается жениться дважды? Тебя это не беспокоит?

- О. Нет. Нисколько, - Луна улыбнулась, - у меня будет новая сестра. Я всегда хотела сестрёнку.

Она взглянула на Джона. Его взгляд мог расплавить свинец, настолько сосредоточенно он уставился на девушку.

Голос Сьюзен упал до театрального шёпота, который, тем не менее, доносился через всю комнату.

- Ты его видела? Ты знаешь, как он выглядит?

Джон наклонился вперед.

- О. Да. Он очень симпатичный.

- На самом деле?

- Ага. Я люблю маски.

Сьюзен обмякла.

- Я имею в виду, ты видели его под маской?

- О! Да! Под маской он тоже очень красив. Суровое и жесткое лицо. Определённо повидал много битв. Надеюсь, что под всей остальной одеждой он так же красив.

- Луна! - Сьюзен покраснела и хлопнула блондинку по руке.

Алекс почувствовала, как жар поднимается по её щекам. Луна определённо изменилась с их последней встречи.

- Луна, - голос Джона прозвенел через всю комнату. Он звучал твёрдо, почти повелительно, - для нас всех и на самом деле чрезвычайно важно как можно больше узнать о лорде Слизерине. Что ты можешь нам рассказать?

Глаза Алекс расширились от шока. Однако же Луну, казалось, совершенно не потревожила столь прямая и грубая попытка выудить информацию, хотя тембр её голоса слегка изменился:

- Мне очень жаль, наследник Поттер, но вы прекрасно знаете, что я не могу выдать тайны моего лорда.

- Я просто уверен, что ты хоть что-то можешь нам рассказать.

- Я многое могу рассказать. Но только тем, кому это разрешит сделать мой лорд.

Луна и вправду бросила на неё быстрый взгляд?

- Но...

Голос Луны снова стал мечтательным.

- И ещё меня попросили позвать вас всех в гостиную, - её глаза сияли, - кажется, я видела пудинг рядом с подарками.

Алекс уставилась на него. Рядом с подарками действительно был пудинг. Он был розовым, в большой чаше, и сверху был украшен взбитыми сливками. Какая-то анимированная марципановая двуногая ящерица с массивными зубами топала по краю чаши. На табличке рядом было написано: "пудинг Луны". На боковой поверхности чаши красовались руны. Это был памятник любви человечества к сладостям, и глумился над ней самым фактом своего существования. Её слегка нервничающий отец завис рядом с пудингом.

- Лорд Лавгуд ясно дал понять, что этот пудинг квалифицируется как политически чувствительный подарок, и что Серые не хотели бы, чтобы с ним что-то случилось.

Луна села на стул перед чашей и взяла большую ложку.

Джон наблюдал за Луной с другой стороны стола, его лицо было жёстким и расчётливым.

Сьюзен, мадам Боунс, лорд и леди Поттер выглядели ошеломлёнными.

- Для чего эти руны? - спросила Алекс.

Отец взглянул на неё.

- Кровная защита, - он кашлянул, - только тот, кто родовой магией Альбиона признан Лавгудом, может добраться до пудинга.

Луна зачерпнула ложку пудинга и положила её в рот. Она засветилась от счастья.

Джон поднял глаза.

- Но ведь этот дом защищён пространственными охранными чарами, так ведь? Получается, что можно внести внутрь охраняемого периметра аналогичным образом защищенный объект?

Лили Поттер выглядела шокированной, но и обрадованной столь сложным вопросом сына.

Джеймс Поттер просиял.

- А вот это, сынок, верный вопрос. Да, можно. Это неотъемлемая слабость многих схем охранных чар, которую и используют разрушители проклятий. Слава Мерлину, что таким методом нельзя обрушить внешнюю защиту.

Они продолжали смотреть, как Луна уничтожает пудинг, ограждённый кровной защитой, пока Лили Поттер не привлекла их внимание.

- Почему бы нам не начать с подарков? Затем Алекс и её друзья смогут поиграть вместе, пока не придёт время резать торт.

Это выглядело весьма неплохой идеей. Не то чтобы она была так уж взволнована предстоящим. Её лучший подарок на день рождения уже был спрятан наверху в библиотеке. Она взглянула на груду рядом с собой. Однако подарков набралась нехилая кучка...

- Ладно, - сказала она и взяла первый попавшийся подарок. Надпись на ярлычке гласила: «Александре Блэк от Элоизы Миджен», - эм-м-м... честно говоря, я даже не знаю, кто это.

Собственно, большая часть кучи и оказалась от людей, которых она не знала. Те, кого она знала, находились во всех частях магического спектра - Светлые, Серые, Тёмные, все они были здесь.

- О, - сказала Леди Поттер, - почему бы тебе просто не отложить его в сторону, и мы откроем их все вместе в конце? Давай лучше начнём с подарков от присутствующих.

- Да, отличная идея.

Первый подарок был от Сьюзен. Рыжеволосая девушка застенчиво стояла рядом с именинницей, пока та срывала обёрточную бумагу. Внутри была коллекция аксессуаров для волос.

- Я знаю, что ты любишь чёрное, поэтому я попыталась подобрать максимально тёмных тонов, - Сьюзен опустила глаза, - тебе... они нравятся?

Ее глаза заблестели. Она взяла из коробки чёрную бабочку и заколола волосы назад. Бабочка взмахнула крыльями.

- Конечно, нравятся!

Сьюзен просияла.

Следующий подарок был от Джона. Она была уверена, что это книга. Она не ошиблась. Она сорвала с неё обертку и выпучила глаза на обложку. Она посмотрела ещё немного. Потом уставилась на Поттера. Затем снова вернулась к книге.

Джон Поттер выглядел самодовольным.

- Ну, Алекс? Покажи нам всем.

Её даже одолело некоторое смущение, когда она развернула книгу, чтобы показать собравшимся.

Название гласило: "Светлая Сторона Тёмных Искусств".

Тишина опустилась на всех присутствующих.

Наконец заговорил лорд Поттер.

- Интересный выбор подарка, Джон.

Джон наклонил голову.

Интересно - это не то слово. Даже захоти она поставить себя на его место, то не смогла бы придумать более подходящего подарка. Она знала об этой серии, хотя и не читала её. Это было невероятно близко к тому, чтобы подарить ей книгу о тёмных искусствах, но не сделать этого. Подарить знания о Тьме, но твёрдо позиционировать себя на стороне Света. Возможно, он немного повзрослел, но тут таилось что-то ещё. Джон Поттер, которого она знала, никогда не был способен на такую тонкость. Это был очень хороший подарок.

Она пристально посмотрела на него, но он ничего не сказал.

В конце концов, она нарушила молчание.

- Спасибо, наследник Поттер.

- Не стоит благодарности, - он всё ещё выглядел слегка самодовольным, но, возможно, на этот

раз это было оправдано...

- Мой подарок следующий! - Луна вскочила и обежала вокруг стола. Она взяла с него большую коробку и осторожно поставила её перед собой. - Только не переворачивай!

Коробка закрывала ей вид на Поттера. Она взглянула на стоящую рядом блондинку.

- И почему это её нельзя переворачивать?

- Узнаешь.

Амелия Боунс наклонилась вперед.

- Это вентиляционные отверстия?

- Может быть.

За её спиной послышался резкий вдох отца. Она начала срывать бумагу с коробки.

Мяу

Она остановилась.

- Коробка только что мякнула?

- Может быть.

Ей никогда не нравились школьные истории отца, но сейчас она улыбнулась истинно мародёрской улыбкой. Оставшаяся часть бумаги отлетела и показалась сумка для переноски. У неё перехватило дыхание. Ярко-фиолетовые глаза смотрели на неё из-за проволочной сетки двери. Тот же самый ярко-фиолетовый цвет, который она видела каждый раз, когда смотрелась в зеркало, и к этим глазам прилагался самый милый чёрный котёнок, каких она когда-либо видела.

С другой стороны стола Сьюзен взвизгнула.

- Киса! О, Мерлин, Алекс, у неё такие же глаза, как у тебя!

Она оглянулась вокруг и увидела, что все взрослые лишились дара речи. Она хихикнула, открыла дверь и позволила котёнку забраться на себя. В её глазах светилось чистое зло. Её отец никогда не позволял ей завести кошку, но она знала, что он не сможет запретить ей оставить себе эту. Это было бы огромным оскорблением. На мгновение она даже забыла удерживать на лице маску.

- Спасибо, Луна! Спасибо тебе!

Луна улыбнулась.

- Всегда пожалуйста, наследница Блэк.

Она улыбнулась в ответ.

Открытие подарков застопорилось минут на десять, пока все не подержали, погладили и посуетились над маленьким меховым комочком, который она решила назвать Аметист. Её отец

был слегка расстроен, но, в конце концов, сдался и даже принялся к котёнку в образе "Бродяги", прежде чем объявить её "приемлемой".

- Может быть, мы уже продолжим? - невзначай поинтересовалась мадам Боунс.

Играющая с Аметистом Лили Поттер подняла взгляд.

- Да, Алекс, как ты считаешь?

- На самом деле, леди Поттер, у меня есть ещё один подарок, - неожиданно сказала Луна.

- О? Два подарка?

- Ну, на самом деле это не от меня. - Она подняла подарок более традиционного размера. - Это от моего лорда.

Каждый взрослый в комнате напрягся.

Алекс вскинула голову и уставилась на завёрнутый подарок.

- Луна, - медленно сказал отец, - ты знаешь, что это?

- Да, это книга.

Её сердце забилось быстрее. Ещё одна книга? Во что играл Лорд Слизерин? Зачем дарить её при всех?

- Луна, мы не хотим проявлять недоверие или неуважение к твоему будущему лорду, но не возражаешь, если мы быстро проверим подарок на магию?

- Конечно, нет, Главный Аврор Блэк.

Луна передала его отцу, который несколько минут махал над ним палочкой. Джон смотрел на него с тем же напряжённым выражением лица, что и в игровой комнате. В конце концов, её отец объявил, что всё чисто и передал ей с выражением крайней неохоты на лице.

Она осторожно отодрала бумагу, чтобы обнажить обложку. Она уставилась на неё. Она фыркнула. Она посмотрела на Луну, берущую ложку для очередной порции пудинга, с мечтательным лицом и невинной улыбкой. Она снова посмотрела на книгу, потом на Джона Поттера, потом снова на книгу. Она закрыла глаза. Она попыталась сдержаться, но не смогла. Её плечи задрожали.

Её отец смотрел на неё с беспокойством.

- Алекс?

Она бросила книгу на стол и завывала от смеха. Слёзы текли из её глаз. Да о чём она вообще беспокоилась? Она всё ещё не была уверена насчет того, правильно ли будет принять его ухаживания, но это не отменяло того факта, что лорд Слизерин был потрясающим.

Собравшаяся группа уставилась на книгу, глаза её излучали шок, беспокойство, недоумение и неверие.

Джон выглядел готовым убивать.

Название гласило: "Светлая Сторона Тёмных Искусств - Тома II и III".

- Как Слизерин это сделал?

Алекс вместе с Луной направились в библиотеку дома Блэк, в то время как Джон и Сьюзен остались в игровой комнате, получив в качестве объяснения необходимости похода какую-то жуть про твердофлаффношвырных жучконабросов.

Луна поинтересовалась своим поющим голосом:

- Ты уверена, что идея привести меня в библиотеку дома Блэк не закинули тебе в голову нарклы? Твой отец не взбесится?

Алекс усмехнулась:

- Он? Он не заметит угрозы наследию рода Блэк, даже если оно вызовет его на дуэль. Всё будет хорошо, - она нахмурила брови, - только не трогай книги на полках в третьем ряду и выше. И ты не ответила на мой вопрос.

- Ему сказали жучки, живущие на солнечных часах.

Она уставилась на блондинку, сузив глаза. Они подошли к двери библиотеки.

- Вообще-то ты могла бы просто сказать: "Я не могу раскрывать секреты моего лорда".

- Я не могу раскрывать секреты моего лорда.

- Лучше. Пошли, я хочу тебе кое-что показать.

Она открыла дверь, и двое начали извилистый путь мимо громоздящихся повсюду пыльных стеллажей. Луна шла совершенно спокойно, и она не могла не заметить, что девушка, казалось, не пришла в полнейший восторг от того, что её окружало.

- Библиотека рода Лавгуд похожа на нашу?

- Эм-м-м? О. Наша библиотека не такая большая, как ваша. На самом деле она размером примерно с вашу игровую комнату.

- О.

- Но около одной из стен в ней находится винтовая лестница, и я даже не знаю, сколько в ней этажей.

- Что?

- Мы с папой однажды отправились в экспедицию, чтобы посмотреть, как высоко сможем по ней подняться, но к вечеру четвертого дня похода мы решили вернуться обратно.

Она с раскрытым ртом уставилась на давнюю подругу.

- И всё это время вы шли мимо книг?

- О, многие из книг были копиями тех книг, которые мы уже встречали. Это ещё одна причина, по которой мы решили развернуться. В последний день мы не увидели ни одной новой книги.

Она представила, как целыми днями лазает по библиотеке, в которой масса многократно дублированных книг.

- Похоже, что такое рано или поздно начнет сильно раздражать.

- Это было весело. Мы оба носили шляпы. И у нас с собой были упакованы ланчи.

- ...И на сколько этажей вы поднялись?

- На пятьдесят.

- Пятьдесят! Вы лезли вверх четыре дня, а поднялись только на пятьдесят этажей?

- Большую часть времени мы проводили за чтением. В конце концов, это же библиотека.

- ...

Они завернули за угол длинного прохода.

- А где находится ваша библиотека?

- В подвале.

- В... - Александра вскинула вверх руки, - всё, замнем для ясности. Я сдаюсь.

Луна продолжила что-то мурлыкать себе под нос, когда они, наконец, подошли к алькову. Она шагнула в него и потянула Луну за собой.

- Дедушка.

Спящий портрет Ориона Блэка всхрапнул и медленно открыл глаза.

- Александра, - казалось, он чем-то удивлён, - я не ожидал увидеть тебя так скоро, - он посмотрел на Луну и приподнял бровь, - и кто с тобой?

- Дедушка, это Луна, будущая леди Лавгуд и консорт лорда Слизерина.

Луна сделала элегантный реверанс.

- Портрет Ориона Блэка.

- Лавгуд, да? Я помню, как в своё время был знаком с представителями вашего рода. У них был настолько острый ум, что они проскочили мимо эксцентричности и просто полностью сошли с ума. Едва ли не единственный благородный род, с представителями которого я мог обсуждать чистоту крови, и хоть мы и не соглашались друг с другом, но всегда были взаимно вежливы, - он нахмурился, - мои соболезнования о ваших бабушке и дедушке. Мне было очень стыдно за себя, когда этот убудок впал в манию величия. Если я о чём и жалею в своей жизни так это в том, что я поддерживал его.

Голос Луны был очень тихим:

- Благодарю вас, портрет Блэк. Мне уже не довелось с ними повстречаться.

- Да нет, не думаю, что у тебя были на это шансы... а от них не осталось портретов?

Луна покачала головой.

Орион Блэк вздохнул.

- Ну, хватит о грустном... Примите поздравления с вашим предстоящим консортством с лордом Слизерином. Луна просветлела.

- Спасибо, портрет Блэк.

- Вам, должно быть, весьма не по себе. Оказаться объектом контракта с настолько значительным человеком, о котором мало что известно.

- На самом деле нет.

- Да?

- Я полностью доверяю моему лорду.

- Эм-м-м... - Орион Блэк погладил бороду, - ваш лорд, он чистокровный?

- Оба его родителя волшебники.

Орион Блэк медленно кивнул.

Алекс в полном обалдении наблюдала за беседой. Ей было совершенно очевидно, что дедушка был на голову выше её в тонком искусстве получения оперативно значимой информации. Итак, лорд Слизерин был полукровкой, родители которого были магами. Это означает, что любой из его детей в соответствии с законом будет считаться чистокровным. Она почти видела, как в голове дедушки крутятся колёсики.

- И каковы намерения вашего лорда по отношению к моей внучке?

Её уши и лицо вспыхнули. Она села и уткнулась головой в ладони. Она и сама хотела задать этот вопрос Луне, но не здесь и не сейчас.

Луна слегка наклонила голову.

- Портрет Блэк?

Орион Блэк сузил глаза.

- С его стороны было бы вежливо официально заявить о своих намерениях - записка, личное заявление, украшение в подарок для начала, ухаживания... что-нибудь такое.

- Портрет Блэк, я всего лишь скромный инструмент воли моего лорда, - Орион усмехнулся, - и я не могу говорить за него, но если бы вы спросили моего личного мнения, то я бы предположила, что отношение вашего сына к родительскому воспитанию, а так же к политической ориентации моего лорда может сделать весьма вероятным его активное противодействие таким попыткам и ограничение свободы перемещений вашей внучки.

Молчание. Затем до неё донёлся голос дедушки, упавший до шёпота. Всё ещё красная Алекс не поднимала взгляда от деревянных половиц библиотеки.

- ...И тебе десять лет. Дорогой Мерлин, да ты способна не посрамить даже твоих дедушку и бабушку. Интересно, означает ли это, что ты ещё более безумна, чем они...

Она подняла глаза.

Луна просияла.

- Почему бы вам не спросить Алекс? Она легко ответит.

- Она сумасшедшая, - сказала она без колебаний.

Луна повернулась и обняла её.

- Спасибо.

- Эм-м-м... всегда пожалуйста?

Орион Блэк усмехнулся.

- Ну, хорошо. Я не могу сказать, что полностью одобряю все эти забавы с плащом и кинжалом, которыми развлекается твой лорд, но я уже вижу, что ты вырастешь умной леди.

Луна сделала ещё один неглубокий реверанс.

- У меня остался только один вопрос.

- Да?

- Твой лорд поддерживает движение за сохранение чистоты крови?

Луна на мгновение замолчала.

- Мой лорд понимает разочарование, постигшее многих граждан магической Британии, связанное с постоянной утратой ритуальной магии древних родов и он осознает опасность, исходящую от первого магического поколения для сохранения международного статуса секретности.

Её дед, казалось, в течение нескольких секунд изучал лицо Луны.

- Чёрт возьми, он хорошо тебя обучил.

Лицо Луны было воплощением безмятежности.

- Всё это благодаря сверхсекретной технологии лорда Слизерина по мотивации учеников.

- И это...

- Обнимашки.

Александра вновь сделала классический фэйспалм.

Торт был белым, и в нём горели десять свечей. Алекс задула их все, в то время как собравшиеся волшебники под руководством леди Поттер пели "С днём рождения". Она разрешила торт на ровные кусочки и раздала их на трансфигурированные тарелки. Луна приняла свою с энтузиазмом, обычно встречающимся на спортивных мероприятиях мирового масштаба. Сьюзен вежливо приняла свою, а затем приступила к дегустации. Джон, казалось, преодолел то, что лорд Слизерин сумел превзойти его. Он вежливо взял тарелку и медленно ел, разговаривая со Сьюзен.

Все взрослые взяли свои ломтики, и она обратила внимание на свой. Она вздохнула. Магия порой требовала самых разных жертв и иногда цена была высока. Она откусила кусочек и притворилась, что ей понравилось. На вкус как губка.

Каждый ритуал имеет свою цену.

С тех пор, как Гарри объяснил ей, что она должна была дожидаться своего тринадцатого дня рождения для проведения ритуала повышения физической силы с максимальной эффективностью, она всегда слегка хандрила в тот момент, когда ела теоретически сладкие вещи.

Она была ведьмой. Она никогда не будет обладать всем тем могуществом, какое в волшебном мире имели маги, но проведя ритуал "кразенкарт" она, по крайней мере, смогла немного сократить этот разрыв в силе. Хотя бы и по одному из её элементов. Этот ритуал давал проводящей его ведьме физическую силу почти равную взрослому мужчине. Ценой была её способность ощущать вкус сладкого. Она не сожалела об этом. Нисколько. Но если бы она была чуть менее упрямой, то, вероятно, подождала бы несколько лет.

Она поймала взгляд Луны, и блондинка ободряюще улыбнулась. Знала ли она? Разумеется, лорд Слизерин знает. Сказал ли он ей об этом?

- Так вы слышали от Макмиллана что-нибудь на тему Хогвартс-экспресса? - голос её отца заглушил их негромкие разговоры.

Джон остановился, недоговорив шутку и на долю секунды замер, прежде чем перейти к смакованию кусочка торта.

Сьюзен посмотрела на него, выражение её лица было недвусмысленно вопросительным.

Луна оживилась.

Джон дёрнул головой в сторону стола, за которым сидели взрослые.

Глаза Сьюзен расширились от понимания.

Алекс закатила глаза и с трудом подавила желание подпрыгнуть и заорать отцу:

- Я же тебе говорила!

- Да. Он хочет, чтобы его сын держался подальше от центров кристаллизации основных групп, но исходя из полунамёков в разговоре больше склоняется к нам, чем к Серым, - голос лорда Поттера был громче, чем у её отца.

Луна принесла набор плюй-камней и они в многозначительной тишине начали медленную игру.

- Значит, он собирается поручить Эрни представиться Светлым.

Возникла небольшая пауза.

- Не уверен, вряд ли это необходимо при текущих обстоятельствах. Эрни и Джон знают друг друга уже много лет, и в их купе будут почти все дети, которых они оба знают по дошкольному обучению.

- Но-о-о...- голос Лили перебил его.

Джеймс Поттер продолжил:

- Но вот как раз тут может сыграть проблема Серых. Макмиллан вполне может захотеть, чтобы Эрни представился им, даже если он не хочет, чтобы он сидел с ними. И если он представится им, то ему обязательно нужно будет представляться и нам.

- Если он не хочет, чтобы Эрни сидел с группой Джона, тогда с кем?

- Не уверен... может, он будет общаться с новыми магглорождёнными.

Раздался вздох, а затем Лили заговорила.

- По крайней мере, нам не придётся беспокоиться о столкновениях между нашими детьми и детьми Тёмных. Дафна будет стеной между двумя группами.

- Есть такое. Тёмные в передней части поезда, Серые в середине и Светлые в конце...

Лили заговорила.

- Разве не разумнее было бы посадить Тёмных в конец, а Светлых вперёд? Я имею в виду, вы думали насчёт всех магглорождённых, которым придётся сразу же встретиться с их нетерпимостью и мракобесием, пока они будут искать купе для себя?

- Лили, уже поздно по-другому организовывать размещение детей. Черт, да даже то, что мы делаем это в этом году, выйдет едва ли сильно лучше слегка упорядоченного хаоса.

- Что поделаешь, Сохатый. Этот год просто сумасшедший. Перворождённые дети лидеров Света, Тьмы и Серых вместе в одном потоке поступают в Хогвартс!

- Поверь мне, Бродяга, уж я-то знаю. Меня уже несколько недель осаждают совы от десятков родителей. Каждый из них убеждён, что если их ребёнок облагается, вся их семья будет подвергнута остракизму в течение следующего десятилетия. Это какое-то безумие!

Первый раз за последнее время зазвучал голос мадам Боунс:

- Кстати, я слышала кое-что интересное.

- Да? И что же?

- Вы знакомы со Смидами?

- Да, конечно. Салли собирается в одну группу с Джоном.

- Эм-м-м. И угадайте, кто будет с Гринграсс?

- ... вы же не имеете в виду?

- Ага. Зак.

- Обалдеть! Значит Смиты разделяются. Точно так же, как и Патил. Да уж, хорошо если у вас одновременно в школу идёт двое детей.

Лили ухмыльнулась.

- Ещё хорошо, что в этом году нет тройняшек...

Сириус разразился лающим смехом.

- Хотел бы я увидеть семью с такими огромными яйцами, что они могли бы попытаться вступить одновременно во все три фракции.

- Традиционная семья из Серых может и смогла бы справиться с этим.

- ... ну, наверное.

- Таким образом, общее количество благородных родов, чьи представители будут в купе Серых, дошло до трёх... точно то же число, что и у Тёмных, - с усмешкой добавил лорд Поттер.

- И это в то время как у нас будут пять. Ха!

- Сириус... - увещевающим тоном сказала ему Лили.

- Я знаю, знаю, что это не самое главное, но всё же.

Вновь заговорил лорд Поттер.

- До меня дошли интересные слухи о следующем шаге Серых.

- Что?

Напротив неё глаза Джона внезапно расширились в тревоге.

- Мне рассказали, что...

- ПАПА!

Лица всех взрослых повернулись к детской группе.

- Что?

Джон, молча, несколько раз дернул головой в том направлении, где сидела Полумна, свирепо сконцентрировавшая всё своё внимание на плюй-камнях.

Глаза взрослого слегка расширились.

Лорд Поттер кашлянул.

- Ах. Да. Амелия, окажешь мне честь?

Облако магии опустилось над столом, и хоть взрослые и продолжили разговаривать, но детям

их голоса были не слышны.

Плюй-камень Луны изрыгнул струйку жидкости в лицо Джона.

Алекс и Луна забрались с ногами на громадную кровать завешанную балдахином. Они вновь избавились от Сьюзен и Джона, оставив их общаться друг с другом. Аметист охотился за носком, которым дразнила его Луна. Чёрный котёнок сделал гигантский прыжок, промахнулся и упал с кровати, приземлившись на кучу одежды, мяукая и выцарапывая себе путь на волю.

- Так как же мне узнать больше о лорде Слизерине?

Луна оглянулась на неё и устроилась поудобнее. Начинался нужный разговор.

- Алекс, лорд Слизерин очень скрытный человек.

- Я уже это поняла.

- У него есть много секретов, которые знает очень небольшое количество людей. Прежде чем раскрыть их перед кем-то, он должен быть уверен, что абсолютно доверяет этому человеку.

- И ты одна из них?

Луна просияла.

- Да!

- Как? Что ты сделала, чтобы заслужить такое доверие?

Луна посмотрела на потолок.

- Я научилась тому, чему ему нужно было меня научить.

Алекс фыркнула.

- Но я не могу ничему у него научиться, потому что он не хочет меня учить.

- Лорд Слизерин не сможет научить тебя, пока ты не научишься защищать его секреты.

- Защитить его... ты имеешь в виду окклюменцию? Я уже знаю окклюменцию и умею защищать свой разум!

Луна подползла к ней и положила руки ей на плечи. Её светлые волосы упали вперёд и закрыли лицо.

- Эм-м-м, Луна?

Луна откинула волосы назад и уставилась на неё твердым взглядом серебристо-серых глаз. Теперь в нём не было ничего мечтательного.

- Можно?

Её зрачки расширились.

- Ты знаешь легилименцию?

- Немного. Так можно?

Она колебалась. Затем решилась и уверенно кивнула.

Луна наклонилась вперёд и их лбы встретились. Мягкое дыхание девушки щекотало ей нос. Её сердце забилось немного быстрее, и она усилила свои щиты, готовясь к щекотке, которая сигнализировала о зондировании разума. Казалось, весь её мир сузился до серебряных полушарий перед ней.

А потом что-то врезалось в неё со свирепостью защищающего котят нунду. Она ахнула. Она пыталась оттолкнуть это, но с таким же успехом могла попытаться остановить приливную волну. Внезапно Луна оказалась повсюду. Всё было открыто для неё, все её воспоминания, все её эмоции, все её страхи, надежды и мечты. Она упала, и темнота окутала её.

...

...

...

Она пришла в себя. Она открыла глаза и увидела, что серые глаза Луны смотрят на неё со смесью решительности и грусти.

- Недостаточно хорошо, Алекс.

Она отвела взгляд, душу переполняли стыд и гнев на себя. Её сердце бешено колотилось. Ей нужно было убраться отсюда. Она оттолкнула лёгкую девочку и скатилась с кровати. Она успела сделать лишь два шага, прежде чем почувствовала, как Луна притягивает её в свои объятия. Она схватилась за запястья Луны и с силой оторвала её руки от своей талии. Без толку, она всё равно не могла пошевелиться, как будто приклеившись к ней.

- Отпусти меня, - закричала она, пытаясь вырваться.

- Тссс... Алекс, тебе совершенно нечего стесняться, - голос Луны звучал так мягко, так успокаивающе. Девушка потерлась носом о её затылок, - всё в порядке, всё хорошо.

Она перестала сопротивляться и задрожала. Страх и ощущения собственной беспомощности затопили её сознание.

- Ты обнаружила, что не так сильна, как считала. Всё нормально. Никто не ожидает, что ты уже сейчас должна быть новой Морганой.

- Почему? - её голос не поднимался выше шёпота, - почему я не могу тебе сопротивляться?

- Алекс, уроки окклюменции, которые проводят с нами до начала учёбы в Хогвартсе способны дать нам лишь возможность остановить скрытное и поверхностное вторжение.

- Но мой наставник тоже пытался вломиться в мой мозг с полной силой, - её голос начал повышаться.

- Вполне вероятно, что он сдерживался и не задействовал всей своей мощи. Обычно нужны десятки лет практики, прежде чем ты сможешь выдержать вторжение мастера-легилиментента,

если он работает на достижение результата.

Её губы дрожали.

- Но как тогда можешь ты...

- Методы обучения Лорда Слизерина намного лучше обычных, и Гарри использовал их, когда учил меня.

Она вспомнила, как впервые встретила Гарри. Она опустила голову. Её хватка на руках Луны ослабла, и она почувствовала, как девушка крепко обнимает её, прижимаясь грудью к её спине.

Несколько минут они не шевелились и молчали. Её дрожь прекратилась. Она успокоилась.

В конце концов, слова соскользнули с её губ, как первая снежинка перед сходом лавины.

- Я хочу учиться.

Луна устроилась поудобнее.

- Ну, учиться у Гарри уже поздно. Он вскоре поступает в Хогвартс.

В её голосе прозвучало отчаяние.

- Разве я не могу учиться у тебя?

Луна, казалось, обдумала её слова.

- Конечно, можешь. Хотя сомневаюсь, что смогу преподавать так же хорошо, как Гарри.

- Мне всё равно! Я имею в виду: это единственный доступный мне теперь способ, так ведь? Лорд Слизерин ведь не собирается учить меня самолично?

- Нет. На данный момент это маловероятно.

- Значит, ты будешь заниматься со мной?

Она развернулась в объятиях Луны и с надеждой взглянула на девочку. Луна вновь превратилась в мечтательно-задумчивую версию себя. На её лице появилась широкая улыбка.

- Алекс, ну конечно буду. Мне так не хватало нашей дружбы.

Девочка скользнула вперёд и заключила её в ещё одни долгие объятия.

Медленно, Алекс расслабилась. Она и правда чувствовала себя замечательно.

Комментарий к Глава 14. День рождения Александры Блэк На этом события первой книги завершены. Спасибо что были с нами)))

Вторая книга будет опубликована отдельным произведением.

Перевод 1 главы 2 книги начат, она по объёму больше чем 2 последние главы 1 книги вместе взятые.

<http://tl.rulate.ru/book/51125/1283257>